

Натали много работала в палатке, только трое из них, ухаживая за тридцатью или около того солдатами.

Симптомы этих раненых возникали не сразу, много раз они имели дело с этим раненым, а потом там внезапно возникла ситуация, и она опустилась на целый день, почти рука об руку.

Также существовала проблема, что эти люди приезжали из разных мест, и слова, которые они говорили, иногда были слишком много для Нику, чтобы действительно понять.

Натали подумала про себя: "Это много работы, но если ты не знаешь, то подумаешь, что ты глухой врач.

Болезнь Го Сюэяо была хорошей и плохой, и Нику не мог понять, какая у него была болезнь, поэтому рецепты, которые она прописала, были только некоторые тоники, и она не осмелилась сделать какие-либо выводы для него.

Жемчужина уже приспособилась к жизни здесь, бегая, как фальшивый ребенок, каждый день.

В свободное время Натали также думала о том, когда она должна пойти к Нангонг Чену, она могла только откладывать это снова и снова, так как она никогда не могла оставить людей здесь.

Каждый день она могла слышать новые новости из уст этих раненых, и она с облегчением узнала, что когда Нангонг Чен не был там.

Полмесяца прошло в мгновение ока, и за эти полмесяца армия Белого королевства действительно не начала атаку, очевидно, что ставка Толстяка Ванга проиграла.

Натали это не волновало до того утра, когда Толстяк Ван лично подошел к Го Сюэяо и сказал: "Я проиграл, я готов принять ставку, этот нефрит твой".

Только тогда Натали Лю вспомнила, на что они поставили в тот день.

"Спасибо". Го Сюэяо взял кусок нефрита с улыбкой на лице и посмотрел на него внимательно.

Натали подумала про себя: "Так это его? Это семейная реликвия, почему этот человек такой нахальный, просто говорит об этом и воспринимает это всерьез?

Глядя на удивленный взгляд Натали, Го Сюэяо улыбнулся и сказал: "Тафу, не будь таким богатым, ладно? Это мое."

Лицо Толстяка Ван выглядело особенно уродливо, и он выглядел так, будто вот-вот заплачет.

Натали перестала обращать на них внимание, думая: "Этот вопрос все равно не имеет ко мне никакого отношения, поэтому она повернулась и пошла менять лекарства для других раненых".

"Проигрыш - это проигрыш, ты должен сказать мне, откуда ты знаешь результат этого?" спросил Толстяк Ван.

"Нужно ли вообще говорить, разве это не очевидный факт, что армия противника сначала бросила вызов нашей стране, очевидно, что у них были все приготовления, мы там, чтобы ответить на битву, наши приготовления определенно не так адекватны, как у них, Господь-командующий борется с победой, цель не в их городе, а в том, чтобы использовать это буферное время, чтобы быстро поставить наши провизии на место". Гуо Сюжао говорил красноречиво.

Толстяк Ван был безмолвным от удивления, думая про себя, что все так просто?

Гуо Сюжао повесил нефрит Толстяка Вана на шею и сказал: "Мы уже некоторое время боремся, еды становится все меньше и меньше, за это время, вы видели какие-нибудь вагоны с зерном? Не просто сосредоточьтесь на борьбе, но и понаблюдайте за ситуацией вокруг вас".

Стесненная нога эрланга Гуо Сюжао сместилась одна за другой, и он вдруг почувствовал, что в его сторону стреляет взгляд.

Увидев Натали Лю, он поспешно опустил ногу на землю и снова стал выглядеть слабым.

"Айя, я не могу, доктор, у меня приступ паники".

Толстяк Ван был немного удивлен, болезнь этого человека проявилась так быстро, в один момент он был жив и здоров, а в другой, он был в панике, какой болезнью он страдал?

Натали неторопливо сказала: "Подождите, я знаю, что это никого не убьет".

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1249765>